

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

П29

503

2610.181

1879.

1129

503

ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 181

ФИЛОСОФИЯ

Выпуск 13

Основан в 1965 г.

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВИЩА ШКОЛА»
1979

СОДЕРЖАНИЕ

Берзин О. Г., Вац Г. Д. К вопросу о связи творчества и свободы	3
Братко Н. Н. Г. В. Плеханов о критически-утолическом социализме как теоретическом источнике исторического материализма	8
Вельцман В. Н. К исследованию противоположности диалектики Маркса и Гегеля как методологии	14
Гаврилюк Ю. Н. Критика В. И. Лениным и Г. В. Плехановым неокантианства по вопросу о соотношении явления и сущности	20
Иванищенко А. А. Решение основного вопроса философии как форма синтеза философского и конкретно-научного знаний	28
Ковалева В. А., Рыловников В. М. О роли социальной проблематики в становлении диалектики Гегеля	33
Лончковски П., Вальковяк Е.ж. Идеино-воспитательная работа и участие студентов Познанского университета (ПНР) в культурной деятельности	38
Левчук Г. В. От труда как субстанции стоимости к труду как основе общественной жизни	48
Мороз Н. С. К вопросу об определении понятия «социальная роль личности»	56
Пугач Б. Я. Взаимосвязь принципа наблюдаемости и наглядности	63
Старовойт В. С. Некоторые аспекты познавательной функции науки и искусства в условиях НТР при социализме	69
Сухина В. Ф. К вопросу об отношении «человек—ЭВМ»	75
Раилко А. Н. Лафарг и экономический материализм	83
Федоров В. Н. Практическая активность субъекта и истина	91
Чаплыгин А. К. Ленинский анализ социальных типов личности как методологическая основа изучения социально-типологических особенностей студенчества	98
Поступной А. Н. К вопросу о емкости и структуре категории «хозяин производства»	104
Кустарева Л. П. Несостоятельность буржуазной концепции «интегральной культуры»	111
Бабий Н. Л., Корниенко Е. В. К вопросу о специфике языка искусства	116

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 181

Философия
Выпуск 13

Редактор *С. В. Кузенко*
Художественный редактор *В. Б. Мартыняк*
Технический редактор *Л. Т. Момот*
Корректор *О. П. Котух*

Информ. бланк 4070

Сдано в набор 29.09 1978. Подп. в печать 21.02 1979.
БЦ 09047. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типогр. № 3.
Лит. гарн. Вис. печать 7,5 усл. печ. л., 8,7 уч.-изд. л.
Тираж 1000. Изд. № 704. Заказ 1725. Цена 1 р. 20 к.
Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа».
310003, Харьков-3, Университетская, 16.
Харьковская городская типография № 16 Областного управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 310003, Харьков-3, Университетская, 16.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 3. Брежнев Л. И. О проекте Конституции (Основного Закона) СССР и итогах его всенародного обсуждения. М., Политиздат, 1978. 32 с. 4. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., Политиздат, 1977. 32 с. 5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977. 62 с. 6. Батищев Г. С. Творчество и рациональность. — В кн.: Человек, творчество, наука. М., Наука, 1967. 205 с. 7. Библер В. С. Мышление как творчество. М., Политиздат, 1975. 399 с. 8. Бычко И. В. В лабиринтах свободы. М., Политиздат, 1976. 158 с. 9. Давидович В. Е. Грани свободы. М., Молодая гвардия, 1969. 224 с. 10. Давыдова Г. А. Творчество и диалектика. М., Наука, 1976. 175 с. 11. Творчество в научном познании. Минск, Наука и техника, 1976. 232 с. 12. Яценко А. И. Целеполагание и идеалы. К., Наукова думка, 1977. 275 с.

Н. Н. БРАТКО

Г. В. ПЛЕХАНОВ О КРИТИЧЕСКИ-УТОПИЧЕСКОМ СОЦИАЛИЗМЕ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ИСТОЧНИКЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Работы Плеханова по истории домарксистской социологической мысли не потеряли своего значения до настоящего времени. В. И. Ленин писал, что «...нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии...» [2, т. 42, с. 290].

Плеханов убедительно доказал, что революционный переворот, произведенный К. Марксом и Ф. Энгельсом во взглядах на общество, был подготовлен всем предшествующим развитием человеческой мысли. Серьезный вклад в развитие науки об обществе внесли представители критически-утопического социализма А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн. Их философско-исторические системы, по мнению Плеханова, «...проливали чрезвычайно яркий свет на многие важнейшие стороны исторического процесса... и тем подготавливали научное объяснение общественных явлений» [3, т. 3, с. 41—42]. Анализ взглядов социалистов-утопистов посвящены третья глава лучшей из марксистских работ Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» [3, т. 1, с. 535—563], его статьи «Французский утопический социализм XIX века» и «Утопический социализм XIX века» [3, т. 3, с. 521—566, 567—613]. Значительный интерес представляет также предисловие Плеханова ко второму русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса — «Первые фазы учения о классовой борьбе» [3, т. 2, с. 454—503]. Много ценных мыслей по интересующей нас проблеме содержится также в работах Плеханова о Белинском, Чернышевском, Герцене, о французских историках эпохи Реставрации. Но работы Плеханова по истории философии до настоящего времени исследованы недостаточно. Это, в частнос-

ти. относится и к анализу Плехановым философско-исторических воззрений социалистов-утопистов. Многие советские авторы, исследующие взгляды социалистов-утопистов, не используют богатого философского наследия Плеханова по этому вопросу. А И. Зильберфарб даже заявляет, что работы Плеханова о Фурье, несмотря на марксистский подход их автора, «не были подлинно исследовательскими» [8, с. 438]. В данной статье мы попытались показать тот вклад, который, по мнению Плеханова, внесли представители критически-утопического социализма в идейное подготовление открытия К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистического понимания истории.

При рассмотрении взглядов социалистов-утопистов Плеханов акцентирует внимание на важнейших различиях их учений и на том влиянии, которое определило их развитие. Среди общественных явлений, наложивших отпечаток на воззрение социалистов-утопистов, он выделяет в Англии промышленный переворот, во Франции—Великую буржуазную революцию конца XVIII века, которая, по словам Плеханова, послужила поворотным пунктом в ходе развития Западно-Европейской общественной мысли [см.: 4, т. 3, с. 133]. Социалисты-утописты считали, что революция не достигла цели и не создала более высокого общественного строя, свидетельствуя тем самым о несостоятельности философии XVIII века. «С тех пор... всяк согласен рассматривать их науку как заблуждение человеческого духа...» [12, т. 1, с. 88]. Поэтому социалисты-утописты поставили перед собой задачу создать точную общественную науку. В связи с этой задачей они последовательно развивали только слегка намеченную просветителями XVIII века идею закономерности общественного развития. Наиболее четко эту идею проводил Сен-Симон. Плеханов справедливо указывал, что он «...ищет в истории прежде всего *законосообразности*» [3, т. 1, с. 537]. Ставя в заслугу утопистам разработку идеи закономерности общественного развития, Плеханов, однако, отмечал, что они скорее стремились не открыть, а изобрести общественные законы. Поэтому «...общественная *«наука»* утопистов не приобретает прочного научного основания, а их *социализм* остается *утопическим*» [4, т. 3, с. 74].

Значительным вкладом в общественную науку была разрабатываемая социалистами-утопистами идея общественного прогресса. Наиболее четко эта идея выражена в произведениях Сен-Симона. Он указывал, что как бы ни было неприемлемо то или иное явление современной точки зрения, оно имеет историческое оправдание, т. к. является необходимым звеном в цепи общественного развития. Большое значение имеет выдвинутая Сен-Симоном идея поступательного хода развития человечества. Плеханов справедливо отмечал, что эта идея являлась одним из основных тезисов его философско-исторической системы. Сен-Симон писал: «Золотой век, который слепое предание относило

до сих пор к прошлому, находится впереди нас» [10, т. 2, с. 273]. В отличие от других сторонников общественного прогресса Сен-Симон представлял его не в виде восходящей прямой линии, а в виде сменяющихся друг друга созидательных («органических») и разрушительных («критических») эпох. Переход к новому обществу, по мнению Сен-Симона, должен произойти не медленными и поступательными мерами, а путем революции. «Мы того мнения, — писал Сен-Симон, — что это изменение должно совершиться именно резко и сразу» [10, т. 2, с. 346]. Плеханов констатировал: «Социалисты первой половины девятнадцатого века — например Сен-Симон — отчасти уже покидают отвлеченную точку зрения просветителей и руководствуются логикой противоречия: достаточно напомнить рассуждения Сен-Симона об исторической роли католицизма, целиком построенные по формуле «да — нет и нет — да» [6, сб. 5, с. 109]. Плеханов, однако, отмечал, что социалисты-утописты не были последовательными диалектиками, что подобные взгляды не стали у них системой и были исключением. При объяснении движущих сил исторического процесса социалисты-утописты оставались на позиции исторического идеализма. Так, Сен-Симон, например, движущую силу общественного прогресса видел в развитии философии. Плеханов подчеркивал, что только К. Маркс и Ф. Энгельс указали истинные движущие силы общественного прогресса, сведя все к «экономии», т. е. к совокупности «фактических отношений людей», составляющих данное общество, в их производительном процессе. Эти отношения не представляют собой неподвижной метафизической сущности. Они вечно изменяются под влиянием развития производительных сил, равно как под влиянием той исторической среды, которая окружает данное общество [см.: 3, т. 1, с. 709].

К числу в полном смысле замечательных открытий социалистов-утопистов Плеханов относил открытие ими исторического значения классовой борьбы в жизни общества. Он справедливо отмечал, что «первым систематическим проповедником теории классовой борьбы» [3, т. 3, с. 541] был Сен-Симон. Он первым в нашей марксистской литературе указал, что французские историки эпохи Реставрации заимствовали идею классовой борьбы у социалистов-утопистов и, в первую очередь у Сен-Симона. Его взгляды на классовую борьбу, как отмечал Плеханов, «...послужили важным материалом для выработки исторического материализма» [3, т. 3, с. 541].

Плеханов подробно рассматривал анализ социалистами-утопистами классовой структуры современного им общества. По мнению Сен-Симона, главными участниками классовой борьбы происходившей в недрах общества его времени, были «промышленники» и феодалы или «трудящиеся» и «праздные». В состав «праздного» класса Сен-Симон включал, главным образом аристократию и бюрократию, в состав трудящихся, или «про

мышленников» — предпринимателей, банкиров, купцов, землевладельцев, ремесленников и рабочих. Плеханов отмечал, что значительно дальше, чем Сен-Симон в анализе классовой структуры капиталистического общества, пошел Фурье. В отличие от Сен-Симона Фурье видел антагонизм интересов пролетариата и буржуазии, изображая его как противоположность между нищетой и богатством. Плеханов справедливо отмечал, что, по мнению Фурье, по мере развития технического прогресса происходит ухудшение положения трудящихся, с одной стороны, и концентрация капиталов — с другой. Значительно четче, чем социалисты-утописты Франции, представляли себе классовую структуру капиталистического общества, по словам Плеханова, их единомышленники в Англии. Они видели в противоречии интересов капитала интересам наемных рабочих важнейшее противоречие современного общества [3, т. 3, с. 589]. Они также намного опередили французских социалистов-утопистов в понимании непосредственных общественно-экономических результатов технического прогресса. «Английские социалисты держались, как мы знаем, — писал Плеханов, — того взгляда, что рост производительных сил все более и более углубляет разделение общества на два класса: «класс «богатых», с одной стороны, и «бедных» — с другой. При этом классовая противоположность богатых бедным представлялась им как противоположность класса предпринимателей классу наемных рабочих» [3, т. 3, с. 589].

Несмотря на это, социалисты-утописты в Англии, как и их единомышленники во Франции, отвергали классовую борьбу как средство переустройства общества. Так, Оуэн, призывая рабочих отказаться от бессмысленной борьбы, писал в 1849 году: «Переход от невежественного, отталкивающего, неорганизованного и жалкого настоящего к просвещенному, привлекательному, организованному и счастливому будущему ни в коем случае не может быть осуществлен путем насилия или гнева и зложелательности к какой-либо части человечества. Нет, этот великий переворот во всех человеческих делах может быть окончательно совершен только путем развития великих основных истин, возвещааемых людям в духе мира...» [9, т. 2, с. 11].

Сравнивая взгляды на классовую борьбу социалистов-утопистов и французских историков эпохи Реставрации, Плеханов писал в «Первых фазах учения о классовой борьбе»: «Такие взгляды социалистов-утопистов представляют собою и в теоретическом, и в практическом отношении огромный шаг назад в сравнении с вышеизложенными взглядами идеологов революционной буржуазии...» [3, т. 2, с. 476; см. также т. 5, с. 545; 6, сб. 8, с. 165].

Отрицательное отношение социалистов-утопистов к классовой борьбе Плеханов объяснял влиянием на них все той же

Великой французской революции и, особенно, периода наибольшего обострения классовой борьбы в 1793 г. Исходя из социально-политической обстановки во Франции и опираясь на анализ произведений социалистов-утопистов, Плеханов с полным правом заявлял: «Я настаиваю на том, что революционная буря конца XVIII в. вызвала отрицательное отношение именно к борьбе классов... Еще раз: тот не поймет историю французского утопического социализма, кто упустит из виду влияние «катастрофы» 1793 г. «на умы французской интеллигенции» [3, т. 3, с. 565 (прим.)]. Плеханов подчеркивал, что, горячо отстаивая интересы рабочего класса, социалисты-утописты не видели в нем класса, способного играть самостоятельную политическую роль, не видели неизбежности обострения борьбы между пролетариатом и буржуазией. Не видя в пролетариате носителя социалистического будущего, социалисты-утописты не связывали с ним и его борьбой свои реформаторские планы.

Вслед за классиками марксизма-ленинизма Плеханов писал, что неясные представления французских социалистов-утопистов о классах и классовой борьбе соответствовали «неразвитому состоянию общественных отношений во Франции первой четверти XIX века» [3, т. 3, с. 556]. Хотя Англия прошла значительно дальше, чем Франция, по пути капиталистического развития, процесс формирования пролетариата как класса здесь также еще не завершился. Энгельс писал: «Незрелому состоянию капиталистического производства, незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории. Решение общественных задач, еще скрытое в неразвитых экономических отношениях, приходилось выдумывать из головы» [1, т. 19, с. 194].

Плеханов подчеркивал, что только Маркс, раскрыв «...настоящую причину исторического движения человечества, и тем самым «природу» различных классов...» [5, т. 8, с. 25], создал подлинно научную, т. е. материалистическую теорию классовой борьбы.

Значительным вкладом в общественную науку, по мнению Плеханова, были экономические идеи социалистов-утопистов, незаслуженно замалчивавшиеся тогдашними историками социалистических учений. Предлагая свою статью «Французский утопический социализм XIX века», Плеханов писал редактору журнала «Die Neue Zeit»: «Мне кажется, что я рассматриваю историю французского социализма с точки зрения, которая до сих пор была чужда большинству историков социализма, речь идет в значительной степени об экономических идеях французских утопистов» [7, сб. 6, с. 290]. Особенно подробно анализирует Плеханов экономические взгляды Сен-Симона, который считал, что люди объединяются в общественные союзы не только религиозными и моральными принципами, но и трудовой деятельностью. Он считал, что изменение в области экономики, изменение форм собственности ведет к изменению общественно-

то строя. Плеханов указывал в статье «Герцен и крепостное право», что Сен-Симон пришел к чисто материалистической мысли о том, что «правовые отношения и политический строй всякой данной страны определяются ее экономикой» и что он положил эту мысль «в основу многих весьма глубоких своих соображений о ходе развития европейской цивилизации в течение нового и новейшего времени» [3, т. 4, с. 614]. Отмечая ограниченность экономических воззрений Сен-Симона и других социалистов-утопистов, Плеханов указывал на непоследовательность их «экономизма»: «Пока речь идет о прошлом, Сен-Симон рассматривает политическую власть.... как следствие, необходимо вытекающее из своей причины, т. е. из экономических отношений данного времени, а когда речь заходит о настоящем и о будущем, тот же самый писатель рассматривает ту же самую власть как независимую общественную силу, которая может по своему благоусмотрению сделаться выразительницей интереса любого общественного класса. По отношению к прошлому Сен-Симон материалист, по отношению к настоящему и будущему он чистокровный идеалист» [3, т. 4, с. 614]. Сен-Симон и другие социалисты-утописты были далеки от признания примата имущественных отношений, видя конечную причину, определяющую собой экономический строй общества, в прогрессе человеческих знаний. Плеханов следующим образом излагает ход мыслей социалистов-утопистов: «Для производства необходимы орудия труда. Эти орудия не даются природой в готовом виде, они изобретаются человеком... развитие промышленности представляется поэтому безусловным результатом умственного развития человечества» [3, т. 1, с. 538].

В своих работах Плеханов убедительно доказал, что социологические системы представителей критически-утопического социализма только носили громкое название наук. В статье о Фердинанде Лассале он писал: «Эти системы были не научными по существу. Как и их предшественники, материалисты XVIII столетия, авторы социологических систем, апеллировали не к реальной исторической необходимости, а к метафизическим соображениям и догадкам о том, как должно было бы быть устроено наилучшее человеческое общество» [6, сб. 1, с. 30—31].

Указывая на ненаучный характер социологических систем социалистов-утопистов, Плеханов подчеркивал: «...мы называем научными системы, взятые в целом, а не отдельные частности систем, которые представляли собою иногда очень серьезные вклады в общественную науку...» [6, сб. 5, с. 111 (прим.)]. К числу этих вкладов Плеханов относил постановку вопроса о необходимости создания социальной науки, обладающей такой же достоверностью своих выводов, как и естествознание, идею закономерности общественного развития, догадки о диалектическом характере исторического процесса, учение о клас-

совой борьбе и роли экономики, и форм собственности в жизни общества, и другие идеи.

Прослеживая зачатки исторического материализма во взглядах представителей критически-утопического социализма, Плеханов показал, что только К. Маркс и Ф. Энгельс, выступившие в качестве идеологов самого революционного класса — пролетариата, дали подлинно научное решение важнейших проблем общественного развития, совершив тем самым революцию во взглядах на общество.

Список литературы: 1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. 3. *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения. М., Госполитиздат, 1956—1958. 4. Философско-литературное наследие Плеханова Г. В. В 3-х т. М., Наука, 1974. 5. *Плеханов Г. В.* Соч. М., Госиздат, 1925. 6. Литературное наследие Плеханова Г. В. Сб. 5. М., Соцэкгиз, 1938. 356 с.; сб. 6. М., Соцэкгиз, 1938. 453 с.; сб. 8. М., Соцэкгиз, 1940. 307 с. 7. Группа «Освобождение труда» (Из архивов Плеханова Г. В., Засулич В. И. и Дейча Л. Г.). Сб. 6. М.—Л., 1928. 8. *Зильберфарб И.* Социальная философия. Шарля Фурье и ее место в истории социалистической мысли первой половины XIX века. М., Наука, 1964. 556 с. 9. *Оуэн Р.* Избр. соч. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1950. 350 с. 10. *Сен-Симон А.* Избр. соч. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1948. 485 с. И. *Фурье Ш.* Избр. соч. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1951. 427 с.

В. Н. ВЕЛЬЦМАН, канд. филос. наук

К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ ДИАЛЕКТИКИ МАРКСА И ГЕГЕЛЯ КАК МЕТОДОЛОГИИ

Диалектический метод Маркса — прямая противоположность гегелевскому. Одной из сторон этой противоположности является принципиально различное решение проблемы соотношения философского метода и конкретных наук. В статье рассматриваются некоторые аспекты этого вопроса.

Марксистская диалектика — мировоззренческая и методологическая основа специальных наук, органическая связь с которыми делает ее необходимой, активно действующей и творчески развивающейся сферой познания. Такое понимание соотношения философского метода и конкретных наук стало возможным в результате совершенного Марксом коренного пересмотра прежних взглядов на предмет, структуру и задачи философии.

Проблема общезначимого метода постоянно была наиболее трудной и весьма противоречиво социально и гносеологически определяемой и развивающейся в истории философской мысли. Выступая против универсализации методов конкретных наук, Гегель выдвинул диалектическое положение о том, что философия может быть наукой лишь при наличии собственного метода, которым он считал «осознание формы внутреннего самодвижения ее содержания» [3, т. 3, с. 107]. Однако Гегель и сам заблуждался, считая философию наукой наук. Не увидев глазами своей системы диалектически обоюдосторонней связи фило-